

УДК 81'367.7

СЕМАНТИКА И ТЕКСТОВЫЕ ФУНКЦИИ ГЛАГОЛОВ НЕСОВЕРШЕННОГО ВИДА В ПОВЕСТИ А. П. ЧЕХОВА «СКУЧНАЯ ИСТОРИЯ»

Д. Н. Солдатова

*Военный университет,
г. Москва*

*e-mail:
pivichka@gmail.com*

В статье рассматривается семантика глаголов несовершенного вида и взаимодействие их в художественном тексте с рамочными средствами, семантикой, референциальным статусом имени, категорией числа существительного в зависимости от конкретного или неконкретного соотношения высказывания с действительностью.

Ключевые слова: межкатегориальное взаимодействие, несовершенный вид, референция, когнитивный статус имени, значение числа, семантика категории вида.

Поскольку глагольные категории являются текстовыми, то они тесно взаимодействуют со своим окружением. Вид и время — это сопряженные категории, значение видо-временной формы глагола зависит от конкретного/неконкретного характера соотношения высказывания с действительностью, с семантикой и референциальным, когнитивным статусом окружающих имен. Т. В. Булыгина [4, с. 112] предложила различать следующие статусы имен: род — класс (абстрактный предмет) — индивид. В каждом высказывании, как указывает Д. Н. Арутюнова, задача референции — выделение и отождествление объектов [1, с. 315-340]. Соответственно, глагольные категории, взаимодействуя с референциальным статусом, выделяют те или иные характеристики высказывания в целом. Особенно интересно проанализировать это на уровне текста, а именно — художественного текста. Итак, рассмотрим взаимодействие несовершенного вида глагола с именными категориями в повести А. П. Чехова «Скучная история».

В зависимости от контекста одна и та же видовая форма глагола может иметь разные значения. У глаголов несовершенного вида выделяют пять контекстных значений: 1) конкретно-процессное (актуально-длительное), 2) неограниченно-кратное, 3) значение постоянного отношения, 4) общефактическое (обобщенно-фактическое), 5) потенциально-качественное.

А. В. Бондарко пишет, что «можно говорить об определенной иерархии частных значений несовершенного вида, однако эта иерархия не имеет четко выраженного характера, не может быть признана однозначной и абсолютной» [2, с. 26]. Так, чаще всего говорят о двух основных значениях — конкретно-процессном и неограниченно-кратном. Оба значения регулярны и реализуются в глаголах разных лексических классов.

Общефактическое значение производно от несовершенного вида повторяющейся ситуации. Глаголы, не называющие узальных действий, не могут иметь общефактического значения [5, с. 134].

Потенциально-качественное значение и значение постоянного отношения также опираются на повторяемость и обычность названного глаголом действия.

В повести «Скучная история» А. П. Чехова представлены все контекстные значения несовершенного вида. По своей форме повесть представляет собой записки главного героя — профессора медицины Николая Степановича, ученого, достигшего вершин своей науки, довольно пожилого человека, которому, по его собственному диагнозу, осталось жить не больше полугода. Он описывает свою жизнь.

В контекстах, где речь идет о событиях прошлого, глаголы несовершенного вида употреблены в общефактическом значении:

Она уверяла меня, что театр, даже в настоящем его виде, выше аудиторий, выше книг, выше всего на свете.

или:

Путешествовала она около четырех лет, и во все эти четыре года, надо сознаться, я играл по отношению к ней довольно незавидную и странную роль.

В данных контекстах нет лексически выраженного указания на конкретную временную точку, соответственно ситуация мыслится как происходившая когда-то в про-

шлом, но неизвестно когда, отсюда важен сам факт свершения события, а не его локализация во времени.

В повести много контекстов, в которых глаголы несовершенного вида имеют неограниченно-кратное значение. К ним относятся описания обычных, каждодневных действий, т. н. описание типичных ситуаций, например:

Читаю я по-прежнему не худо; как и прежде, я могу удерживать внимание слушателей в продолжение двух часов.

В данном примере лексическое значение глагола *читать* (в значении проводить лекции) и форма настоящего времени несовершенного вида при взаимодействии с рамочными средствами и создают значение повторяющейся ситуации.

Или другой пример:

День начинается у меня приходом жены. Она входит ко мне в юбке, непричесанная, но уже умытая, пахнувшая цветочным одеколоном, и с таким видом, как будто вошла нечаянно, и всякий раз говорит одно и то же:

– Извини, я на минутку... Ты опять не спал?

Затем она тушит лампу, садится около стола и начинает говорить. Я не пророк, но заранее знаю, о чем будет речь. Каждое утро одно и то же. Обыкновенно, после тревожных распросов о моем здоровье, она вдруг вспоминает о нашем сыне офицере, служащем в Варшаве...

Лексические средства (как и прежде, всякий раз, обыкновенно, ежедневный опыт, каждое утро), создающие рамку, подчеркивают это контекстное значение несовершенного вида. Однако если убрать эти рамочные средства, то ситуация будет прочитываться как происходящая в актуальном времени, поскольку существительные (*жена, юбка, одеколон, лампа* и т. д.) употреблены в конкретно-референтном статусе, соответственно, отождествляются с одним объектом.

Другой пример функционирования глаголов несовершенного вида в неограниченно-кратном значении — описание определенного типа «посетителя». Так, во второй части описывается встреча с коллегой по факультету, с нерадивым студентом и докторантом, выпрашивающим тему.

Слышится звонок. Это товарищ пришел поговорить о деле. <...> Первым делом мы стараемся показать друг другу, что мы оба необыкновенно вежливы и очень рады видеть друг друга. Я усаживаю его в кресло, а он усаживает меня; при этом мы осторожно поглаживаем друг друга по талиям, касаемся пуговиц, и похоже на то, как будто мы ощупываем друг друга и боимся обжечься. Оба смеемся, хотя не говорим ничего смешного. Усевшись, наклоняемся друг к другу головами и начинаем говорить вполголоса...

Глаголы несовершенного вида в неограниченно-кратном значении описывают ситуацию как типовой пример — все встречи с коллегой проходят одинаково, каждая следующая как предыдущая.

В случае описания разговора со студентом и докторантом сцена не дается в пересказе, однако глаголы несовершенного вида также употреблены в неограниченно-кратном значении, а существительные, обозначающие этих посетителей, имеют родовой референциальный статус, следовательно, единственное число глагола непосредственно не отсылает к объектам реального мира, имеет не прямое значение — единственное «родовое». Оно используется для описания определенного типа студента или докторанта. В результате, несмотря на прямую речь, все фразы — обычные слова таких студентов и таких докторантов, которые главный герой слышит практически каждый день:

1. *Садитесь, – говорю я гостю. – Что скажете?*

2. *Извините, профессор, за беспокойство... – начинает он, заикаясь и не глядя мне в лицо. – Я бы не посмел беспокоить вас, если бы не... Я держал у вас экзамен уже пять раз и... и срезался. Прошу вас, будьте добры, поставьте мне удовлетворительно, потому что...*

И далее в тексте подтверждение того, что это обычные слова таких студентов:

Аргумент, который все лентяи приводят в свою пользу, всегда один и тот же: они прекрасно выдержали по всем предметам и срезались только на моем, и это тем более удивительно, что по моему предмету они занимались всегда очень усердно и знают его прекрасно; срезались же они благодаря какому-то непонятному недоразумению.

У глаголов несовершенного вида выделяют два основных значения — конкретно-процессное и неограниченно-кратное, т. е. однократное событие и повторяющееся. Однако в большей части контекстов повести эти значения смешиваются, не различаются. Например, сцена утреннего разговора с женой. Как уже было сказано, этот разговор всегда об одном и том же. Как вдруг:

Я слушаю, машинально поддакиваю, и, вероятно, оттого, что не спал ночь, ненужные мысли овладевают мной. Я смотрю на свою жену и удивляюсь, как ребенок. В недоумении я спрашиваю себя: неужели эта старая, очень полная, неуклюжая женщина, с тупым выражением мелочной заботы и страха перед куском хлеба, со взглядом, отуманенным постоянными мыслями о долгах и нужде, умеющая говорить только о расходах и улыбаться только дешёвизне — неужели эта женщина была когда-то той самой тоненькой Варей, которую я страстно полюбил за хороший, ясный ум, за чистую душу, красоту и, как Отелло Дездемону, за "состраданье" к моей науке? Неужели это та самая жена моя Варя, которая когда-то родила мне сына?

Герой рефлексировал, удивляется своим мыслям. Глаголы возвращают к настоящему актуальному, выражают однократное восприятие, а рамка, напротив, указывает на повторяемость, многократность. Однако профессор не может удивляться этим мыслям при каждом разговоре с женой.

Другим примером служит сцена разговора с Катей у нее в доме:

Заметив, что я огорчен, и желая сгладить дурное впечатление. Катя говорит:

— Пойдемте. Идите сюда. Вот.

Она ведет меня в маленькую, очень уютную комнатку и говорит, указывая на письменный стол:

— Вот... Я приготовила для вас. Тут вы будете заниматься. Приезжайте каждый день и привозите с собой работу. А там дома вам только мешают. Будете здесь работать? Хотите?

Прямая речь и конкретно-референтный статус существительного, в отличие от сцен разговоров со студентом и докторантом, — имя собственное *Катя*, а также единственное число существительного *стол* употреблено в прямом значении, т. е. соотносится с предметом из реального мира. Микроконтекст подтверждает, что несовершенный вид глаголов имеет конкретно-процессное значение: Катя не может показывать этот стол каждый раз. Однако макроконтекст (описание обычного дня) да и рамка (*По обыкновению, она лежит на турецком диване или на кушетке и читает что-нибудь. Увидев меня, она лениво поднимает голову, садится и протягивает мне руку...*) представляют эту ситуацию как повторяющуюся, соответственно несовершенный вид приобретает неограниченно-кратное значение, а единственное число в результате — переносное значение, единственное «родовое».

Наконец, интересен пример смешения этих двух значений несовершенного вида в следующем эпизоде. С наступлением лета профессор с семьей переезжает на дачу. Ночью его по-прежнему мучает бессонница, но днем вместо работы он читает французские книжки. У него все так же бывают посетители: швейцар, прозектор; обеды проходят с участием того же Гнеккера. Каждый день к нему заезжает Катя, чтобы прокатить его на своем шарабане:

Теперь о Кате. Она бывает у меня каждый день перед вечером, и этого, конечно, не могут не заметить ни соседи, ни знакомые. Она приезжает на минутку и увозит меня с собой кататься. У нее своя лошадь и новенький шарабан, купленный этим летом. Вообще живет она на широкую ногу: наняла дорогую дачу-особняк с большим садом и перевезла в нее всю свою городскую обстановку, имеет двух горничных, кучера... Часто я спрашиваю ее:

— Катя, чем ты будешь жить, когда промотаешь отцовские деньги?

— Там увидим, — отвечает она.

Языковые средства (бывает каждый день, вообще живет на широкую ногу, часто спрашиваю) указывают, что глаголы несовершенного вида описывают узкую ситуацию, а не наблюдаемую.

Сначала мы едем по полю, потом по хвойному лесу, который виден из моего окна. Природа по-прежнему кажется мне прекрасною, хотя бес и шепчет мне, что все эти сосны и ели, птицы и белые облака на небе через три или четыре месяца, когда я умру,

не заметят моего отсутствия. Кате нравится править лошадей и приятно, что погода хороша и что я сижу рядом с ней. Она в духе и не говорит резкостей.

В этом контексте глаголы несовершенного вида могут описывать как конкретную, наблюдаемую ситуацию, так и узуальную: Николай Степанович может каждый раз, когда выезжает с Катей на прогулку, возвращаться к мысли о том, что природа не заметит его отсутствия. Катя может быть в хорошем расположении духа не только сегодня, но и вообще каждый раз, когда они отправляются кататься на шарабане. Но дальнейший разговор не может происходить каждый день:

– Вы очень хороший человек, Николай Степанович, — говорит она. — Вы редкий экзотический, и нет такого актера, который сумел бы сыграть вас. Меня или, например, Михаила Федорыча сыграет даже плохой актер, а вас никто. И я вам завидую, страшно завидую! Ведь что я изображаю из себя? Что?

Она минуту думает и спрашивает меня:

– Николай Степанович, ведь я отрицательное явление? Да?

– Да, — отвечаю я.

– Гм... Что же мне делать?

Таким образом, глаголы несовершенного вида в большей части контекстов не различают неограниченно-кратное значение и конкретно-процессное. При этом прямое значение единственного числа в результате смешения двух значений несовершенного вида начинает прочитываться в переносном значении, а конкретно - референтный статус — как родовой. Многие современники А. П. Чехова (например, А. Н. Плещеев, Томас Манн, И. А. Бунин) отмечали, что ему удалось проникнуть в психологию старости, передать тон старика-ученого. Главный герой - пожилой человек - любое событие воспринимает как обычное, безынтересное, ничем не примечательное. Однократное событие представляется как многократное, актуальное, наблюдаемое — как узуальное, единственное — как множественное, повторяющееся. Более того, Николай Степанович сознательно отделяет себя от своего официального имени, ритуальной жизни, которая ему неинтересна:

Есть в России заслуженный профессор Николай Степанович такой-то, тайный советник и кавалер; у него так много русских и иностранных орденов, что когда ему приходится надевать их, то студенты величают его иконостасом. <...> Все это и многое, что еще можно было бы сказать, составляет то, что называется моим именем.

Или следующий пример:

Вообще на моем ученом имени нет ни одного пятна и пожаловаться ему не на что. Оно счастливо. Носящий это имя, то есть я, изображаю из себя человека 62 лет, с лысой головой, с вставными зубами и с неизлечимым тис'ом. Насколько блестяще и красиво мое имя, настолько тускл и безобразен я сам.

Таким образом, Николай Степанович смотрит на себя словно со стороны, как врач на пациента, как на типичный случай. Поэтому свою жизнь он описывает как нечто тягостное, однообразное, монотонное — скучное. Отсюда ясен смысл названия повести — «Скучная история». В толковых словарях у прилагательного «скучный» выделяют, среди прочего, следующее значение: неинтересный, наводящий скуку унылостью, однообразием, монотонностью. Единственное, что не может повториться, — это бесповоротное изменение — «потеря» дочерей Лизы и Кати в V и VI части повести, когда они обе принимают судьбоносное решение: Лиза решается на тайный брак с Гнеккером, а Катя — уехать в Крым. Именно в этих частях не будет смешения неограниченно-кратного и конкретно-процессного значения глаголов несовершенного вида. Например:

Легкий стук в дверь. Кому-то я нужен.

– Кто там? Войдите!

Дверь отворяется, и я, удивленный, делаю шаг назад и спешу запахнуть полы своего халата. Передо мной стоит Катя.

<...>

Она падает на стул и начинает рыдать. Она закинула назад голову, ломает руки, топчет ногами, шляпка ее свалилась с головы и болтается на резинке, прическа растрепалась.

– Помогите мне! Помогите! — умоляет она. — Не могу я дольше!

Она достает из своей дорожной сумочки платок и вместе с ним вытаскивает несколько писем, которые с ее колен падают на пол. Я подбираю их с полу и на одном из

них узнаю почерк Михаила Федоровича и нечаянно прочитываю кусочек какого-то слова "страсти...".

Имена в этих микроконтекстах употреблены в конкретно референтном статусе, соответственно отождествление будет с определенным объектом. Все высказывание описывает актуальную ситуацию, которая локализована в определенной точке на временной оси. Отсюда много внимания уделяется различным подробностям в описании.

Итак, художественный текст в силу своей основной стилистической функции высвечивает системные особенности русского языка более ярко. В повести «Скучная история» А. П. Чехова большинство глаголов употреблены в несовершенном виде, они взаимодействуют в тексте с референциальным статусом имени, с числом существительного, с лексическими рамочными средствами, поскольку аспектуальные и темпоральные характеристики действия взаимодействуют с конкретным / неконкретным характером соотношения высказывания с действительностью, соответственно с семантикой и характером референции.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Номинация и текст. // Языковая номинация. Виды наименований. – М., 1977. – С. 315 – 340.
2. Бондарко А. В. Семантика глагольного вида в русском языке. Frankfurt-a-Main, 1995 (Beitrage zur Slavistik; 24).
3. Братчикова Н. С. Видо-временные формы индикатива, их типология и специфика в финском и русском языках: автореферат диссертации на соискание ученой степени канд.филол.наук, – М., 1995.
4. Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). – М., 1997.
5. Гловинская М. Я. Семантические типы видовых противопоставлений в русском глаголе. М., 1982.
6. Лебедева Л. Б. Пространственные и временные указания в общереферентных высказываниях // Изв. АН СССР. Сер.лит. и яз. – 1984. –Т. 43. –№4. – С. 304 – 314.
7. Падучева Е.В. Референциальные аспекты семантики предложения// Изв.АН СССР Сер.лит. и яз. – 1984. – Т.43 – Вып.4 – С. 291 – 303.
8. Падучева Е. В. Высказывание и его соотношенность с действительностью. Изд. 4-е стереотипное – М., 2004.
9. Усова С. В., Зайцева В. С. Денотативный статус высказывания как важнейший фактор определения соотношенности времен в сложных предложениях – см. <http://www.hse.ru/pubs/lib/data/access/ticket/1393084083060581c5b3edf93bd83b1c3a55556e9a/Аспектуально.pdf>
10. Цейтлин С. Н. Категория предикативности в ее отношении к высказыванию и предложению // Теоретические проблемы синтаксиса современных индоевропейских языков. – Л., 1975.
11. Чеховская энциклопедия, Большая энциклопедия, – М., 2009.

SEMANTICS AND TEXTUAL FUNCTIONS OF IMPERFECTIVE VERBS IN THE NOVEL "SKUCHNAYA ISTORIYA" BY A. P. CHEKHOV

D. N. Soldatova

Military University

e-mail:
pirichka@gmail.com

The article explores semantics of imperfective verbs along with their interaction in a literary text with modality, semantics, referential status of nouns and noun's number category depending on a concrete/abstract sentential status.

Keywords: interaction of categories, imperfective aspect, reference, noun's cognitive status, semantics of number, semantics of aspect.